

Издается по благословению о.Иоанна Устинова

ОБЩИНА

Газета Свято-Троицкой общины г. Екатеринбург, Русская Православная Старообрядческая Церковь
№ 3, Апрель 2007 г.

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

	стр.
Наш добрый пастырь.....	2
Улицы старого города.....	3-5
«Надо помнить».....	6
«Лоза истинная»: рецензия на новую книгу.....	7
Притчи от благочинного.....	8

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ

Божией милостью Никодим Архиепископ Московский и всея Руси. ВЫДЕРЖКИ из пасхального послания от 1980 ГОДА

Имею Отеческую радость поздравить вас, любезные чада Матери Церкви, с лучезарным и всерадостным торжеством Воскресения Христова!

...В этот дивный и радостный момент все житейское оставлено, забыты обиды, оскорбления, слезы – все кануло в небытие,

и только чувство светлой радости, братолюбия, молитвенного смирения пред величием Вселюбящего Бога наполняет наши души и сердца; как природа оживает под лучами весеннего солнца и цветы наполняются благоуханием, так и души верующих согреваются духовной благодатью под воздействием Божественной любви Воскресшего Спасителя.

Воскресение Христа зовет людей к торжеству Истины, Правды и Свободы и несовместимо с насильем человека над человеком, унижением достоинства человеческого. (...) Мир и любовь составляют самое лучшее счастье человека. Без солидарности и мира между

людьми не может быть полноценного развития и прогресса духовно-нравственных сил в человеческом обществе.

В дни Священной Пасхи отечески призываю вас совместно вознести наши сердечные молитвы ко Христу.

Дорогие братие и сестры, в сей Великий день Пасхального торжества

я с Отеческой любовью разделяю вашу духовную радость и торжество о Воскресшем Христе Спасителе нашем: душевно (молитвенно) желаю вам совершить Светозарные дни в добром здравии, в молитвенном единении и в радостном дружелюбии; едиными усты воспеть священную песнь Христу: «Воскресение Твое Христе Спасе, ангели поют на небеси, и нас на земли сподоби чистыми сердцы Тебе славить»...

В центре Екатеринбурга найден клад. Старинные монеты середины XIX - начала XX веков были спрятаны в полуразрушенной усадьбе купца-старовера Рязанова. Кубышка с медными монетами лежала под ногами. На монетах дата - 1869 год.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Вы держите в руках третий номер газеты «Община». Но, при этом, первый, сделанный вдумчиво и грамотно. В газете мы будем рассказывать о жизни екатеринбургского старообрядчества. К сожалению, первый номер, который мы готовили в спешке на масляной седмице, подобно первому блину у аккуратной хозяйки, вышел комом. Мы исправились: учли все недостатки, увидели свои ошибки и стараемся впредь их избегать.

Давайте договоримся: в нашей газете будут публиковаться только авторские материалы, по мере сил мы будем иллюстрировать их фотографиями, давать пояснения. Задача минимум: профессионально, интересно и познавательно.

С Вашей помощью мы рассчитываем создать свое лицо газеты и публиковать актуальные материалы, мы постараемся избегать нравочений и излишнего цитирования духовной литературы. Очерки о людях, мнения и суждения по актуальным современным вопросам, рассказы о поездках и изучение семейных архивов – вот те материалы, которые нас интересуют.

«Общину» непосильно создать одному или двум людям. Мы надеемся встретить в Вашем лице не только строгих критиков, но и верных друзей, помощников и советчиков. Только от Вас, дорогие читатели, зависит, какой станет эта газета – не будьте равнодушными к нашему общему делу.

«ОБЩИНА» будет выходить раз в два месяца, а по мере необходимости и чаще.

Газета существует только за счет Ваших добровольных пожертвований. Помните это.

Это не то событие, масштаб которого заметит вся Церковь. Однако для нескольких сотен людей – староверов из Екатеринбург, Березовского, Ревды, Невьянска, Миасса, а также ряда сел и деревень Артинского района – оно важно и ценно само по себе. Во второй декаде апреля, нынче выпавшей на Светлую Седмицу, наш духовный отец – иерей Иоанн Устинов празднует свой День Ангела. И оставить это событие без внимания в нашей газете никак нельзя...

Часто перебираю я сокровище – семейный архив. И вот недавно на отцветшем уже листе бумаги встретил давнюю публикацию с незатейливым заголовком – «Древлей веры ревнители»:

...«Отец Иоанн перед своим домом колал дрова. Чурки легко разваливались на утреннем морозце, а топор был в умелых и привычных к крестьянскому труду руках. Отец Иоанн пригласил нас в церковь, она от его дома недалеко. Сам он родом с Алтая, из Минусинска, в предках были терские казаки, семья исконно придерживалась старой веры. На Урал попал «Господним провидением»

Пропел несколько строк из книги, изданной еще на заре нашего столетия, «на первый глас». Здорово! Нескольким лет назад храм обокрали – унесли три десятка икон. По слухам, наводчиком послужил районный партийный босс. Вернуть удалось лишь три иконы, а наводчика Бог покарал». Так писал в нач. 90-х журналист Сергей Шевалдин.

Много воды утекло с тех пор: отец Иоанн успел послужить в Екатеринбурге, подготовил другого священника, поднял на ноги городской приход. А я хорошо помню, как присутствовал на одном из первых молебнов у стен тогда еще не храма – музея Верх-Исетского завода, помню маленького Веню (сегодня чтец Вениамин – студент-первокурсник Духовного училища Московской Митрополии), застенчиво вылезающего из «уазика», помню Ивана Петровича, подающего кадило священнику. В тот майский день у стен храма молились несколько десятков человек – были местные старушки, старообрядки из Березовского – особо запомнилась Фотиния Евсеевна, звонко чтущая ирмос, запомнился и Константин Афанасьевич Макаров. Помню отца Иоанна, тогда еще почти незнакомого мне священника, который очень красиво пел. Помню, как он принимал исповедь на квартире у неизвестной мне старушки, куда мы пришли с дедом. Непростое было время, потому и оптимизма в те первые месяцы и годы было немного, хотя вера в то, что все будет устроено, никого не покидала.

Мы выстояли. Снова и снова дожидались каждой второй недели месяца, когда приезжал отец Иоанн, и ехали, спешили на службу. Помню те

НАШ ДОБРЫЙ ПАСТЫРЬ

несмелые, совсем робкие свои надежды «вот бы приехал отче на Пасху!» И он приезжал в Екатеринбург – уже затемно, отмолившись Погребение на Пристани, кажется и вовсе позабыв об отдыхе. Знал: здесь его ждут. Его ждали постоянно: исповедаться ли, окрестить ли внучат или повенчать любимую дочку. Да вот и Павел Слепушкин – христианин из Екатеринбург – вспоминает те вечера, когда исповедников и причастников было столько, что ночевали прямо на полу – под паникадилом, благословляемые на отдых сонмом святых в иконостасе.

- Хороший у нас батюшко, нам другого и не надо, - делится житель села Пристань Лидия Заплата.

...Деревенский священник. Он далек от сует мира сего. Его жизнь столь же прозрачна и чиста, как бисеринки пота после каждой службы. Но ни словом, ни делом не жалуется, жизнью своей следуя наставлению Ефрема Сирина священникам: «И ныне, брат, веди чистое житие (...) Приложи старание благоугождать Божеству чистотою и праведностью, и божественною мудростью, и светлым девством. Будь пламенным ревнителем, чистым, странноприимным, нищелюбивым, любвеобильным, кротким. Заблудшегося возврати на путь, хромого подкрепи, падшего восставь, защити немощных».

Трудами отца Иоанна возведена на Пристани часовня над колодцем, вмг преобразившая прицерковную

территорию, отремонтирован церковный дом, где всегда с радостью принимают гостей. А сколько

ДАТА

сделал он в Екатеринбурге – не счесть! И даже к лучшему, что труды эти сегодня воспринимаются как само собой разумеющиеся: не ведомо им многое, многое, через что пришлось пройти тем первым чадам, следующим за своим пастырем. Не знаю, всякий ли старовер скажет, как в его жизни важен духовный отец. Для староверов Екатеринбург, ни на словах, а на деле доказавших свое духовное родство с отцом Иоанном, сегодня нет преград: Александр и Анна Сыропятовы поехали венчаться на Пристань, покойный Никифор Семенович ехал туда – за 200 километров – осебороваться и причаститься, раб Божий Никола едет из Тюмени, чтобы «довершить» своего отца, Александра Феоктистовна едет, чтобы помочь подготовить торжество престольного праздника, а Антонина Сергеевна, р.б. Стефанида – едут посмотреть, что же это за Пристань такая, неоскверненная интригами. Илья Смоквин с Галиной Николаевной едут туда «на Николу», Василий Шаамамов везет своего престарелого отца, Зоя Петровна едет сама по себе, «порешать вопросы», а то и просто окунуться в пристанинскую Иордань, Виктор и Маргарита Брылуновы едут туда отдохнуть душой, проникнуться тишиной и уютом уральской деревни, ревдинская Надежда Ивановна с духовными сестрами – старушки уже в почтенном возрасте – едут, потому что это их духовный отец, тот, кто вдохнул в них слово Истины, туда же, к своему пастырю и наставнику едет и Алексей с малюткой-сыном, Ольга Ефремовна едет и к батюшке, и к сестре, а Константин и Василий Макаровы, Клавдия Петровна, Любовь Владимировна, Ирина Уаровна едут туда как бы между делом, вечером – здесь, а утром – там. Туда же, вот уже два года кряду едет и екатеринбургский уставщик Евгений Слепушкин, «потому что на Троицу на Пристани благодать». Едет туда и мой друг – он и вовсе некрещеный, но, уже долгие годы интересуется и уважает и веру нашу, и образ жизни.

...Едем – потому что любим. И уважаем. Снова и снова ждем батюшку у нас и неизменно просим: «Благослови, отче!» «Сам Христос увенчает тебя перед ангелами венцем бессмертия», - завещает Ефрем Сирин. Отче, дай тебе Господь долгих лет служения, кротости и терпения ко всем нам, твоим верным духовным чадам! Ангелу злат венец!

От лица старообрядцев
Екатеринбурга
Максим ГУСЕВ.

ВЕХИ ИСТОРИИ

Наши прадеды строили в Екатеринбурге домовые церкви и хоронили предков на старообрядческих погостах

...Это сегодня староверов Екатеринбурга можно встретить лишь в храме на Визе, а ведь не прошло еще и века с тех пор, как настоятели местных церквей и придомовых часовен часто принимали у себя гостей. Скажем, моего предка иерея Никифора Заплатаина, служившего в 1920-30-е годы в верхне-арийском, пристанинском и коптело-шамарском храмах гостеприимно принимали братия в тогдашнем Свердловске. В книге отца Иоанна Кудрина «Жизнеописание...» мы также находим немало сведений о дореволюционном состоянии староверия в Екатеринбурге. Но вряд ли большинству читателей известно о том, что в городе и по сей день сохранились дома, ранее принадлежавшие старообрядцам, историческими преемниками которых являемся все мы...

Испокон веков екатеринбургские староверы принадлежали к направлению, которое принимало священство и признавало три чина Церковной иерархии.

Компромисс с генералом

Исторически старообрядчество нашего города восходит еще к промышленникам Демидовым, известным по всему Уралу. Старообрядцы занимали в городской ратуше Екатеринбурга высокие посты, соблюдая законность и порядок, твердо сохраняя свою веру. Типичный облик старовера-чиновника рисуют исторические источники: борода, строг, подпоясан и постоянно спешит куда-то.

Между одним из основателей города Владимиром Генниным и старооб-

рядцами сложилось негласное соглашение: он давал староверам возможность жить спокойно, взамен чего требовал - «не мутите народ, живите дружно с теми, кто исповедует официальное Православие и не привлекайте по своему глупому рассуждению иных в свою суеверную обыкновѣсть». Для тех, кто поступал иначе, были предусмотрены самые суровые наказания. В майском указе генерал-майора В. И. Геннина от 1724 года сказано: «А ежели такие явятся, что приводить в свою веру иных будут или перекрещивать станут, то таких ловить и бить кнутом нещадно и посылать в вечную работу на камену с вырезыванием ноздрей». Это были не просто угрозы.

Но большая часть старообрядцев вела себя мирно, исправно трудилась, не конфликтовала со светскими властями и даже молилась за царя. Этого было вполне достаточно для заступничества, если не сказать больше - покровительства - со стороны горного ведомства и городской управы.

К слову. У староверов Екатеринбурга никогда не было проблем с нехваткой священников - прочные связи с Москвой, Рогожским кладбищем, Стародубьем и Иргизом позволяли обеспечивать необходимые службы и требы исправленными священниками, наместниками и уставщиками. По воспоминаниям Мельникова, в нашем городе было по пяти и более попов в одно время. Священников хватало и на молитвенные дома во имя Святителя Николы (Никольская часовня, что располагалась в районе современной улицы Белинского), и на три часовни, на женские и мужские скиты, располагавшиеся на Шарташе.

Несколькими десятилетиями ранее генерал де Геннин привлек жителей Шарташа к строительству нового города. Многие из них стали жителя-

ми Екатеринбургского завода. Пополнился город и выходцами с Демидовских заводов, куда всегда охотно принимались старообрядцы. Поэтому почти со времени основания города в нем существовала тайная старообрядческая Успенская часовня (по скудным историческим данным часовня располагалась неподалеку от «Плотинки» со стороны улицы Малышева). По данным архитектора Михаила Горобородского (см. «Домострой», № 4, 2001 (16)), здание Успенской часовни (по другим данным - церкви) выглядело довольно просто: квадратный объем и 1-этажная трапезная. С востока примыкал прямоугольный алтарь.

Около села Шарташ, на берегах озера, в XVIII веке находилось 12 старообрядческих скитов, в восьми из которых проживало 382 черницы, еще четыре были мужскими.

В 1792 году была выстроена еще более крупная Покровская часовня на Златоустовской улице в районе моста через Исеть по улице Никольской (Белинского). В 1812 году в ней была освящена церковь во имя Николы Чудотворца, в которой стали служить обедню и причащать.

Стоит отметить, что в первой половине XIX века в Екатеринбурге все храмовое строительство велось не на казенные деньги, а на частные, купеческие или монастырские. Екатеринбургские купцы в большинстве своем являлись старообрядцами.

Каждый пятый - старовер

Одним из выдающихся сторонников древней веры, достигших определенных высот и сделавших карьеру «государева мужа», был Яким Меркурьевич Рязанов. Он дольше, чем кто-либо за дореволюционный период (три раза по три года) занимал пост городского головы Екатеринбурга.

За без малого двухвековую историю екатеринбургского купечества Яким Рязанов был наиболее известным его представителем. Ему в разное время Мельников-Печерский в «Очерках поповщины», архимандрит Паладий в «Обозрении пермского раскола, так называемого старообрядства» (СПб., 1863) и Дмитрий Мамин-Сибиряк посвятили немало строк.

По поручению Николая Первого в 1826 году было проведено специальное исследование, которое позже было представлено в Секретный Советственный комитет по делам раскола. Некий исследователь Нечаев собрал «Записки о пермском расколе» (центром Уральской епархии до революции была Пермская губерния): «Столь постоянное доверие к его способностям (очевидно, речь идет о многолетнем пребывании Якова Рязанова в должности председателя-

старшины старообрядческого общества) прежний его достаток, степень городского головы, которую занимал он с честью, строгая его необходимость в смысле старообрядцев, начитанность, искусство объясняться, сношения с правительственными лицами, их благоволение и по оным разглашенные им обещания покровительства и защиты – все сие доставило ему по Сибирскому краю столь лестную известность...»

Примерно в 1850-х годах на земле, которую приобрел купец-мукомол Беляев, по улице Златоустовская, 75 (теперь здание областного тубдиспансера) в перестроенном особняке была размещена Свято-Троицкая церковь старообрядцев Белокрыницкого согласия, которая имела три придела. На фото видно, что здание сохранено здесь и по сей день.

По данным краеведа Сергея Воронилина, к 1901 году в Екатеринбурге было 8238 старообрядцев часовенного согласия, 382 Белокрыницкого (австрийского), 270 филипповцев, 58 федосеевцев, 12 поморцев и ряд других (нетовцы, никудышники, средники), чья численность, зачастую, не превышала двух-трех человек. При этом все население Екатеринбурга составляло около 50 тысяч человек (нетрудно подсчитать, что едва ли не каждый пятый горожанин был старообрядцем). Также по итогам первой в Российской империи всеобщей переписи населения (1897 год) стало известно, что в Екатеринбурге числятся 39745 православных-«никониан», 323 католика, 384 протестанта, 303 иудея, 678 магометан.

На погостах...

История Екатеринбурга и сегодня хранит старообрядческое наследие, не отнесенное еще новомодной плиткой и фасадами, которые распространяются повсеместно по новой России. Исторический центр города со своими памятниками архитектуры привлекает внимание гостей, хотя и подвергается в последнее время существенному натиску «небоскребов». В дореволюционном городе насчитывалось несколько старообрядческих кладбищ. Все они сегодня – а их не одно и не два – закатаны под асфальт. Но обо всем по порядку...

Одним из первых (хотя, утверждать, что до него на территории города кладбищ для староверов не было, нельзя) создается староверческое кладбище на участке между будущими

улицами Васенцовская, Кузнечная, Ночлежная и Болотная. К сожалению, определить наверняка, где именно располагалось кладбище, невозможно. Известно, что улица Васенцовская позже была переименована в Луначарского, улица Кузнечная при этом сохранилась до наших дней и расположена перпендикулярно Ленина в сторону киностудии, а на месте Болотной сегодня – Большая. Ясно, что такого огромного

ИЗ ЛЕНТЫ НОВОСТЕЙ от 20 апреля, 2006 г <http://www.starover.religare.ru>

Знаменитый старообрядческий памятник "Усадьба Рязанова" находится в опасном состоянии: ни один из арендаторов за 4 года не смог привести здание в порядок, и хотя в усадьбе появилась охрана, но слишком поздно, так как дом старообрядцев остался даже без дверей, балок и оконных проёмов.

кладбище быть не могло. Однако если признать внимание, что старообрядческие купеческие дома располагались в районе улиц Куйбышева-Розы Люксембург-Декабристов, то можно предположить, что наиболее вероятным расположением погоста являлась улица Болотная (Большакова). Именно здесь в начале XIX века и была выстроена каменная старообрядческая часовня.

По другим данным, кладбищ в районах указанных улиц было два. В 40-е годы XIX века после переполнения старообрядческого кладбища между Васенцовской и Кузнечной улицами по Сибирскому тракту было устроено новое старообрядческое (правда, часовенное) кладбище за Сибирской заставой. К этому старообрядческому кладбищу в 1862 году была добавлена земля для упокоившихся староверов Белокрыницкого согласия (ближе к городу). Сегодня примерно на этом месте возведена кондитерская фабрика...

Впрочем, 1929 год расставил все по тем местам, по которым считал нужным. Хотя староверы и распадались на ряд непримиримых друг друга направлений, из которых крупнейшими все же были часовенные и белокрыницкие, всем им была «оставлена» одна Никольская часовня. При этом закрыты и застроены были старообрядческие кладбища на Сибирском тракте, а родственникам только что захороненных людей лицезреть было предложено перенести гробы на другое место, а после того, как желающие переносить гробы не нашлось, на свежих могилах начали копать котлованы под фундаменты домов...

Теперь, когда идешь по историческому центру, не всегда знаешь, что вот и ты ступаешь по костям, по памяти, которая развевается пеплом в веках, по той памяти, которой, оказывается, до сего дня все мы были чужды.

ВЕХИ ИСТОРИИ

Тот самый дом

...Грозно заскрипит массивная дверь, выходящая на улицу Куйбышева. Откроется с усилием. И вот – грязный двор, сырость. Сюда не проникает мартовское солнце, и корка снега лишь подчеркивает ощущение исторического захолустья среди большого города. А дом, превратившийся в руины, стоит, точно выросший в землю. Когда-то по этим ступеням ходили наши предки, имевшие другой взгляд на устройство духовной жизни, на воспитание детей, на ценности семьи, на отношения к благочестивым предкам.

Где-то здесь ступал и Яким Меркурьевич, по-хозяйски оглядывая двор и спешащий на очередное заседание, а в одной из этих комнат, зияющих теперь ямами, обсуждались глобальные проблемы человечества, творились молитвы. А что сегодня?

«Реставрация. Памятник архитектуры «Усадьба Рязанова». Православный духовно-просветительский и спортивный комплекс екатеринбургской епархии. По благословению архиепископа Викентия. Начало работ: 2006 год, окончание: 2008 год», – надпись на огромном плакате. Уместно вспомнить июль 2005-го, прием митрополита Андриана епископом Викентием, и диалог между благочинным Уральской епархии РПСЦ и архиепископом епархии РПСЦ?

О.Валерий Шабашов:

Подскажите, с чего начать дело в решении вопроса о бывшей усадьбе купца-старовера Рязанова, о котором вы наверняка слышали?

ВЕХИ ИСТОРИИ

Арх.Викентий: Некоторое время назад мы интересовались этим зданием, долго искали тех, кто мог нам помочь, ибо работа там предстоит серьезная – сам дом-усадьба является государственным памятником архитектуры, поэтому и восстанавливать его нужно кропотливо. Я скажу откровенно: мы нашли предпринимателей, которые согласились нам помочь, потребовав взамен построить на территории парка, примыкающего к усадьбе, что-то вроде гостиницы, которая бы приносила этим предпринимателям доход. Мы дали свое согласие и пошли к властям с конкретным предложением, чтобы это здание нам передали в собственность. И тут-то мы натолкнулись на нежелание со стороны властей нам содействовать. Причем, как правило, когда вот здесь, в моем кабинете, сидит кто-то из чиновников, мне слезно обещают помогать, но когда приходишь в их в кабинеты с прошениями, а чаще уже с конкретными бумагами и справками, они чинят всяческие препятствия и тормозят решение вопроса. Так было и с нашей попыткой вернуть этот дом. Какой совет я могу вам дать? Вам нужно идти теми же путями, которыми идем мы: определить, на чьей земле находится здание – принадлежит оно городской или областной власти. И уже в зависимости от этого двигаться дальше.

О.Валериц Шабашов: На ваш взгляд, есть ли у нас шансы вернуть этот дом себе?

Арх.Викентий: Нужно пробовать, биться. Как знать, может Господь вам быстрее поможет, чем нам, и вы добьетесь того, чего хотите. Вообще, имущественные вопросы, которыми озабочены и наша, и ваша Церкви, должны решаться только через собственника...

Лукавство ли это? Или холодный расчет-насмешка тех, кто и без того уверен в себе и своих силах? Процесс передачи здания, согласования необходимых документов – процесс не мимолетный и, думается, уже тогда, в 2005 году «уральские никониане» были близки к окончательному оформлению необходимых бумаг. Впрочем, не стоит исключать и другого варианта. Возможно, документы у РПЦ на усадьбу старовера Рязанова к моменту встречи с делегацией старообрядцев во главе с предстоятелем, готовы не были. Сторонники «официальной церкви» могли рассуждать так: дескать, скоро общественность узнает о том, что староверы имеют обоснованные притязания на землю и на саму усадьбу и, таким образом, поддержит потомков Рязанова. Такой вариант, естественно, не может быть выгоден РПЦ. Получив в собственность усадьбу, старообрядцы займутся активным ее восстановлением или, что

тоже возможно, снесут здание и на его месте возведут второй в Екатеринбурге – и первый в центре города – старообрядческий храм. И потому, просчитав все «за» и «против», воспользовавшись временным бездействием РПЦ, «православные» оформили документы на себя.

Впрочем, строить предположения нам сейчас ни к чему. Ясно одно: есть желание староверов создавать в Екатеринбурге второй храм, есть документы, подтверждающие, что Яким Рязанов – старообрядец белокрыницкого согласия, и есть остов здания по улице Куйбышева, 41. В настоящий момент, вопреки теоретически-возможным уверениям со стороны РПЦ в том, что в реконструкцию уже вложены средства, строительства или ремонта в здании не ведется. В этом я убедился сам. За оградой, которой «никониане» успели обнести усадьбу, есть лишь темнеющие глазницы окон, животные, облюбовавшие комнаты, и полутораметровые провалы в полу.

Свято-Троицкая церковь

А сегодня – туберкулезный диспансер. Здесь тихо круглый год, хотя здание расположено в центре города. Вход в комплекс зданий диспансера – через ворота, которые по-

что всегда на запоре. Внутри неуютно: людей почти нет, а те, кто гуляет, выглядят довольно обреченно. За последний год я был здесь ни раз. Район Т-образного перекрестка улиц Розы Люксембург-Декабристов – исторический. Вот тот самый мост, по которому вели в Сибирь бунтарей XIX века, вот и сами здания, хранящие отпечаток прошлого и, кажется, неизменившиеся с тех пор ничуть. Вот и обмелевшая Исеть – течет ровно также, как и столетия назад. Горожане, кто знает о тубдиспансере, стараются обходить его стороной. Уже предпринимались попытки выйти на контакт с администрацией диспансера, с Министерством здравоохранения Свердловской области, чтобы начать решение вопроса о во-

звращении исторического имущества старообрядцев. На сегодняшний момент все они завершились неудачей, но не от того, что нас не поняли, а лишь по причине маловнятных просьб о разрешении на проведение молебна. Однако поводов для разочарований – нет. Да, надо признать, что государственной религией не по праву прямого наследства, но словно по суду искусными «юристами» насильственно отобраны у нас многие здания, некогда бывшие имуществом строгих в своем образе жизни староверов, однако сегодня мы по конституционному определению равны с РПЦ в правах, и имеем все основания претендовать на то, что некогда принадлежало нам.

Старообрядческих зданий и земель в Екатеринбурге немало, многие здания, построенные староверами, существуют в нашем городе и по сей день. О том, что среди уцелевших зданий, есть и наша собственность, знают немногие: документы, которые «на виду», не в полной мере сохраняют историческую справедливость. Известно, например, что Свято-Троицкий Собор по улице Куйбышева построен на средства Якова Рязанова задолго до того, как он принял единоверие. Придет время, и мы всерьез займемся изучением документов об этом и подобных ему де-факто старообрядческих строениях. Однако перед нами два здания – усадьба купца Рязанова и экс-Свято-Троицкая церковь. И будут ли они нашими – во многом зависит от того, проявим ли мы инициативу и заявим о себе «всем миром» и «едиными усты и единым сердцем». А пока... свято место – пусто. Можно, конечно, и дальше бездействовать (иные наши братья таким образом «уповают на Господа»), а можно начать дело: организовать ли молебен, помочь ли с оформлением бумаг, да и просто поддержать словом и быть готовым по первой просьбе прийти на поддержку тем, кто сегодня, после двух лет фактического бездействия зарегистрированной общины (на создание которой, кстати, было получено в 2005 году благословение митрополита Андриана), готов заняться реальными делами. А еще надо помнить, что все мы и каждый из нас – часть единого целого, одной большой семьи, имя которой – православные старообрядцы.

Подготовил
Максим ГУСЕВ,
Фото автора.

При подготовке статьи
использовались материалы
интернет-сайта www.1723.ru

РАДУНИЦА

17 апреля нынче день особый.

Похристосовавшись с любимыми и родными, ныне здравствующими, вспомним и об усопших. Они ждут нашего поздравления.

...«Сегодня «усопший праздник», сегодня поедem на могилки, скажем ласковым шепотком: «Христос Воскресе, родимые, усопшие рабы Божи! Радуйтесь, все мы теперь воскреснем!» Потому и зовется – Радунца.

Тихое совсем кладбище, все кресты под накрышкой, «голубцами», как избушки. Люди все ходят чинно, все бородастые, в долгих кафтанах, а женщины все в шалях, в платочках черных, а девицы в беленьких платочках, как птички чистенькие. И у всех сытовая кутья, «черная», из пареной пшеницы. И многие с лестовками, а те и с курильницами-ладанницами, окуривают могилки. И все такие-то строгие по виду. А свечи не белены, а бурые, медвяные, пчела живая. Так нам понравилось, очень уж все порядливо... даже и пожалели мы, что не по старинной вере. А уж батюшки нам служили... — так-то истово-благолепно, и пели не - «смертию смерть поправ», а по-старинному, старокнижному - «смертию на смерть наступи». А напев

у них – это вот «смертию на смерть наступи», - ну будто хороводное-веселое, как в деревне. Говорят, - стародревнее то пение, апостольское. Апостолы так пели».

Иван ШМЕЛЕВ,
«Лето Господне»

Почти повсеместно распространено в России поминовение усопших на второй неделе по Пасхе, во вторник Фоминой седмицы (по обычаю некоторых местностей – в понедельник или субботу). В отличие от вселенских родительских суббот, оно ограничивается служением заупокойной панихиды, а основная служба совершается рядовая.

Празднично проведя в Божественном хвалении и радости Пасхальную седмицу, когда и наши умершие имеют великое утешение, мы в этот день вновь обращаемся к молитве за них, «очистив чувства» (канон Пасхе, песнь 1), с обновленной верой и надеждой.

Имеется также благочестивый обычай во дни св. Пасхи христианам посещать места погребения, петь канон Пасхе или стихиры со стихами: «Да воскреснет Бог» у могил родных, христосуясь с умершими, как с живыми. Заупокойные литии, совершаемые от Фоминой недели до отдания Пасхи, предваряются троекратным пением «Христос воскрес».

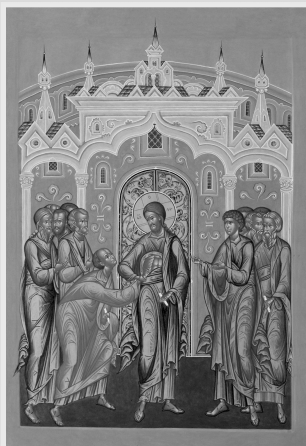
ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ

О том, что такое пасхальное молитвенное поминовение тоже восходит к глубокой древности, есть свидетельство в проповедях св. Иоанна Златоуста: «Для чего отцы наши установили, оставив молитвенные храмы в городах, собираться сегодня вне города и на сем именно месте? – говорит великий святитель. – Для того, что сегодня Иисус Христос сошел во ад к мертвым, чтобы возвестить победу над смертью» (Слово 62). Киево-Печерский патерик сохранил следующее предание.

В 1463 г. начальник пещеры Дионисий во время пасхальной заутрени сошел в пещеру покадить усопшим братьям, похороненным в ней и с любовью воскликнул: «Святые отцы и братья! Сегодня Великий день, Христос воскрес!» Со всех сторон раздался громогласный ответ: «Воистину Воскрес!»
(Киево-Печерский патерик, сл.38)

Старинным русским обычаем, который во многих местах сохранялся до начала нашего века, но теперь почти забыт, было поминовение в так называемый «семик» — четверг 7-ой недели по Пасхе, за два дня до Троицкой родительской субботы. В этот день наши предки оказывали свое милосердие усопшим не только молитвою, но и делом. В этот день они вместе с духовенством, с крестами, с божественным пением ходили к так называемым «убогим домам» — открытым братским могилам, где с зимы лежали безвестные мертвецы — нищие, бездомные, замерзшие в пути. Почти каждый, кто имел возможность, считал своим долгом похристиански похоронить кого-то из этих несчастных за свой счет и часто своими руками. Даже русские царевны принимали самое деятельное участие в этом трогательном обряде, который поражал иностранцев, посещавших Россию триста-четыре года назад. Поскольку «убогие» дома (их другое название — «скудельницы») обычно находились близ церквей, то в этих церквях совершалась и заупокойная служба: накануне, в среду — панихида, а в сам четверг — заупокойная литургия. В остальных же городских храмах служба шла как обычно.

ИСТОРИЯ ВЕРЫ ГЛАЗАМИ ВЕРНЫХ

ЛОЗА ИСТИННАЯ

Жизнеописание Церкви – так можно охарактеризовать новую книгу Дмитрия Урушева «Лоза истинная». Это не просто «очередное» изложение истории старообрядчества, это, в первую очередь, история тех, кто не дал погибнуть могучей православной вере, не дал срубить под корень и выкорчевать это древо, ветви которого всякий облеченный властью и уверенный в безнаказанности стремился сломить. С годами, подобно хорошему вину у Мудрого Виноградя, и вера человеческая становится крепче, перерастая в уверенность. Такую уверенность, выраженную в духовной, кроткой борьбе с неправдой, показывают нам «нищие духом» епископы Павел Коломенский и Арсений Уральский, митрополит Амвросий, крупные промышленники-староверы Рябушинские и Морозовы, сохранившие и преумножившие и духовную, и материальную собственность – те, о ком и идет повествование в этой книге. Каждый из них положил жизнь «за други своя» – за право потомков свободно и гордо исповедать незамутненную расколом веру.

Автор показывает на примере документальных источников, что поддержки хранителям древней веры, умения сберечь свое «аз» в условиях, когда весь мир ополчился против, а супостат не дремлет, – не занимать. Святая Церковь стояла насмерть: ветрами истории ее отбрасывало на столетия назад, «старообрядческая литургия напоминала (...) литургию первых христиан в катакомбах языческого Рима». И вот мы видим возвращенного в пепел минувших столетий священника, он служит литургию ночью, «на дому у какого-нибудь благоговейного старовера, пользуясь переносной походной церковью».

«Лоза истинная» хронологически продолжает ранее вышедшую книгу «Соль земли», о чем автор прямо указывает в своем предисловии – «Вкупе книги (...) составляют небольшое сочинение по истории старообрядчества, начатое мною в 2004 году».

Теперь Дмитрий Урушев перемещает нас из эпохи «старообрядческого средневековья», в эпоху нового времени и вплоть до 1917 года, когда старая вера, лишь на десятилетнее мгновение вспыхнула золотым пламенем лампы, чтобы вскоре вновь погрузиться во мрак гонений и лютой хлад мытарств.

В предисловии автор говорит и о том, что создавал «всеобъемлющий труд, где в лицах и деяниях была бы рассказана история не только Православной Старообрядческой Церкви, но и иных согласий». И действительно, книга оказалась не только превосходным изданием, которое простым языком представляет несведущему читателю клубок развития околоцерковных событий, но и, думается, просто обречена стать настоящей для всякого, уважающего свое прошлое старовера.

Исторические очерки, которым суждено было стать жемчужинами этого ожерелья, уже знакомы читателю по публикациям в «НГ-Религии», в журнале «Истина и Жизнь». Под обложкой нас ждут знакомые, но от того не менее интересные повествования о жизни «У Рогожской заставы» и «В ожидании Пасхи», о завещании из глубин веков – «Будь верен до смерти!», о той жизни, что раз и навсегда была отдана Церкви. «И не молчат колокола»...

Сама книга не имеет начала, и не стремится к окончанию. Скажу больше: она возвращает читателя, пользуясь словами Екклесиаста, «на круги своя» (Еккл. 1,6). Урушев уве-

ренно ведет нас бесчисленными архивными стеллажами, из века в век, давая каждому познать все – от альфы до омеги. Ценно и то, что само полотно книги свободно от апологии, которая подобна утреннему туману, мешающему разглядеть солнце Истины. Урушевская «Лоза...» – это всего несколько картинок, которые автор заботливо достал из сундука истории, стряхнул с каждой из них вековую пыль, и показал современному читателю, способному самостоятельно оценить и переосмыслить непрос-тую жизнь Старообрядческой Церкви. Это те лепты, что сродни жертве библейской вдовы на храм, это богатое пожертвование автора-историка

и авто-
ра хри-
стиа-

нина всем чадам Церкви.

В книге нет и намека на публицистику, которая в таком фундаментальном исследовании померкла бы, как неотвратимо меркнет сторевавшая, оплавившая воском свеча; факты не замутнены мнениями и оттого правда Старой Веры не опорочена. «Лоза истинная» – это уже ушедшая, но возвращенная каждому из нас история – подлинная история Веры глазами верных. Во главу угла автор ставит воспоминания очевидцев: «Я старался написать не бездушный научный труд, а некое эпическое сказание, героическую летопись», – свидетельствует Дмитрий Урушев, чье глубокое знание предмета и обилие привлеченных источников впечатляют.

И все же потрясающим диссонансом с описываемыми событиями через благодатную, обильно смягченную пашню книги весенним дождем проходит чувство того, что книга эта создана укреплять дух читателя – не сломились бородачи, не отчаялись девы, не пал старообрядческий бастион в битве с неправдой. «Лозу...» отличают не только беспристрастная точность и максимальная историческая достоверность, но и художественность изображения.

В нашем воображении создается эффект присутствия в «той» среде, а чтение становится увлекательным процессом и не требует каких-то специфических знаний историка, библиотекаря или языковеда.

Пожалуй, удручает лишь одно: относительно небольшой тираж. А значит, многие общины и целые регионы РПСЦ узнают о новой книге лишь по отзывам счастливых обладателей «Лозы истинной».

В книге «Лоза истинная» 80 страниц, 7 черно-белых иллюстраций, среди которых особенно интересны гравюры XIX века, и цветная обложка. Тираж – 200 экземпляров.

Стоимость книги для уральского читателя – 100 рублей.

По вопросам приобретения обращайтесь в общину.

А всякому, кто держит в руках эту книгу и только открывает ее с чуть слышным хрустом новизны, хочется на-

помнить

слова евангелиста – «имеющий уши да услышит», ведь история, еще недавно скрытая от нас за семью печатями, сегодня доступна каждому, кто желает с трепетом и рвением первооткрывателя прикоснуться к ней.

«Лозу истинную»
читал Максим ГУСЕВ

Все мы – уральцы – хорошо знаем: когда говорит отец Валерий – слушаешься. Признаться, я за свою пятилетнюю журналистскую практику редко встречал людей, которые имеют талант говорить по делу, о сложном – простыми словами. Получив от благочинного разрешение на издание газеты, я постарался принять во внимание его советы нашей «Общине», а также заручился разрешением опубликовать несколько притч – историй из жизни простых людей, – тех, с кем его – опытного священника – сводила жизнь. Сегодня мы публикуем две из них, опубликованных в газете Московской Митрополии «Русь православная». №5-6, в 1997 году.

НЕСТОР МАКАРЫЧ

Я помню рассказ Нестора Макарыча, который прожил 101 год девственником. Он так говорил:

- Только что прошла кровавая каша гражданской войны, началась новая экономическая политика, разрешили церкви, перестали преследовать за веру, но люди не в церковь пошли, они пошли дрожжи покупать, коней заводить, друг перед другом хвалиться, не зная о том, что через пару лет у них все отымут, и жизнь отымут. Люди, что прошли ГУЛАГ и рассказывали об этих временах, говорили, что это наказание Божье отступников. После такой кровавой каши они не вразумились!

- Нестор Макарыч, отчего же тебя не арестовали, не расстреляли?

- Я в 1904 году пошел в армию. А врачи стали спорить: куда такой маленький пойдет? Один из них и говорит: «Маленький, да сердце у него большое, здоровей, чем у громадного». Так и оказался я во флоте. Прослужил там семь лет. Только домой пришел, I мировая началась, меня снова забрали. В этот раз в сухопутную армию попал. Только эта война закончилась – началась гражданская. Сначала служил в белых, потом пошел в красные. В двадцать втором вернулся домой, а сестра мне и говорит: «Несторушка, ну куда ж ты такой маленький будешь семью заводить? Ты уж и не женись». Ну ладно, не буду. «Ну если жениться не будешь, тогда и мясо не ешь». – Ну ладно.

Так он и от мяса отказался. Его выбрали старостой. Он был и старостой и уставщиком.

И вот однажды случилось следующее (это я с его слов рассказываю). В 37 году, когда церкви закрывали, люди попались на соблазн: решили отомолиться Пасху в церкви. «А что, мы хотим молиться, сейчас у Нестора ключи возьмем, откроем и помолимся». Открыли, помолились, а Нестора Макарыча – в милицию вызывают.

Ну, он не испугался и никуда не побежал. Лапти надел, еще одни – через плечо перекинул, несколько зипунов надел, несколько шапок, мешок с сухарями через плечо – и с повесткой – в милицию.

А там как раз заседание. Он повестку секретарю показывает: вот, мол, вызывают меня.

- Ты, старик (а он седой весь, ему тогда под шестьдесят было), куда это ломишься, куда снаряжился?

- Как куда? В дальнюю дорогу.

А тут как раз в заседании перерыв случился. Все заседания на полянку высыпали отдохнуть.

Нестор Макарыч спрашивает:

- Кто из вас тут гражданин товарищ начальник?

- Ну, и чего тебе надо?

- Я Семенов Нестор Макарович, вот меня вызвали за нарушение правил, я помолился на Пасху в церкви.

- Ну, помолился, и что?

- Ну как что, вы же меня вызвали!

- А почто шляп столько нацепил?

- Так дорога-то дальняя, все на север, может, поменять на что-нибудь придется.

- А в мешке что?

ПРИТЧА ОТ БЛАГОЧИННОГО

- Сухари.

- Ну, ты нас насмешил! Нет, мы таких смешливых не забираем далеко на север. Ну-ка, иди домой. Вот оно, упование на милость Божию. Вот чем руководствовались святые Божии люди. Это так всегда было.

АНТОНИЙ И ИРИНА

Достоинна удивления и восхищения жизненная история отца Антоний из Алматы. Он и матушка Ирина живы, слава Богу, даруй им Господь еще многие лета! Вот современные жития святых...

В 1932 году его призвали в армию, в строительный батальон (а он в то время уже был поставлен в дьяконы и был женат).

Вызывает его как-то армейское начальство:

- Зайцев, ты дьякон?

- Да, я дьякон.

- Дьякон – 10 лет!

Он 10 лет отсидел.

Сорок второй... Кого-то отпускали, кого-то нет... Вызывают вновь:

- Зайцев, ты дьякон?

- Дьякон.

- Еще 10 лет.

Вышел он из тюрьмы в 53 году. А матушка Ирина, которая была дьяконицей, ждет его, сохраняя свое достоинство. Это разве не подвиг женщины? Это самый настоящий подвиг.

В 1978 году его вызывают в Москву, в архиепископию, владыка Анастасий будет рукополагать его во священники.

Матушка Ирина говорит:

- Отец, милый ты мой, ты в священники пойдешь – тебя опять засадят! (Двадцать лет мужа дожидаться, это ведь не шутка!)

Он говорит:

- Мать, меня Бог зовет, а не что-то человеческое...

Приезжает он в Рогожский поселок, готовится к рукоположению. Матушку Ирину на почве растройства парализовало. Ему об этом телеграммой сообщают. Приходит он к владыке: так и так.

- Выбирай!

И он идет рукополагаться, молится, а ему сообщают:

- Мать встала на ноги!

Разве это не чудеса? Чудеса! Они вокруг нас! Мы их просто не замечаем! Говорят, где у вас святые? Куда ни посмотри – всюду найдется святая братия. Ведь у нас вся Церковь святая!

ОБЩИНА

Издается по благословению о. Иоанна Устинова

Помощь «ОБЩИНЕ» просто необходима, только за счет Ваших средств, а главное – Ваших историй и рассказов, принесенных к публикации, - «ОБЩИНА» будет выходить. Редакция будет рада любой Вашей помощи и только от Вас зависит, выйдет ли следующий номер.

Выпуск газеты подготовлен членами Свято-Троицкой общины РПСЦ г. Екатеринбурга. Тираж 150 экз. Наш адрес: Екатеринбург, ул. Школьников, 1. Храм во имя Рождества Христова. Связь с нами: rpse-ural@vandex.ru